



НАШИ УСПЕХИ – ЭТО КУЗБАСС

Сергей Владимирович Шатиров – профессиональный горный инженер, представитель Кемеровской области в Совете Федерации ФС РФ. Один из инициаторов разработки федеральных законов, связанных с обеспечением безопасности при проведении подземных горных работ, и законов, укрепляющих социальный статус шахтеров

Главный редактор журнала «УК» отвечает на самые актуальные вопросы дня. И прежде всего мы поинтересовались: какие проблемы испытывает сегодня уголь в мировом масштабе?

— Говоря коротко — добыча повсеместно растет. Избыток угля в мире является основным фактором, который предопределяет слабость рынка в текущих рыночных условиях. Крайне низкие цены. Но нет никаких признаков того, что производство в основных странах-экспортерах замедляется. Рынок энергетического угля, перевозимого по морю, в 2014 году будет перенасыщен примерно на 10 миллионов тонн. А в течение следующих нескольких лет избыток будет

наблюдаться на рынке коксующегося угля, несмотря на сокращение производства — в отличие от энергетического — на 20 миллионов тонн.

Растущий профицит и замедление спроса побуждают некоторых экспертов прогнозировать изменение импортно-экспортных направлений в Азии. Китай, который стал импортером угля в последние годы, может со временем вновь стать экспортером, так как внутреннее потребление, как ожидается, будет сокращаться с 2016 года. Китай по-прежнему потребляет 50% мирового энергетического угля, генерируя 20-30% спроса на весь уголь. Именно эта страна является основным фактором, формирующим мировой рынок угля. За ним идет Индия.

Новое правительство Индии планирует активизировать внутреннее производство энергоносителей. Таможенные пошлины на энергетический уголь были увеличены с 2% до 2,5%, коксующийся уголь также обложен импортной пошлиной в 2,5%. Кроме того, налог на потребление угля был повышен в два раза, до 100 рупий за тонну. Очевидно, что в Индии упор также будет сделан на использование возобновляемых источников энергии, а также ядерной энергетики. Другим фактором, который может замедлить индийский импорт, являются отечественные электроэнергетические компании, крупнейшие потребители импортного угля в Индии, которые не активизируют угольные закупки, несмотря на падение мировых цен, находящиеся на уровне многолетних минимумов.

— По прогнозу, в ближайшие 25 лет потребление электроэнергии в мире вырастет более чем на 40%. Это так?

— Спрос на энергию будет расти в этих же странах, в Китае и Индии. Именно они обеспечат прирост в потреблении угля, атомной энергии и гидроэнергии. Международная эталонная цена составляет около \$120 за тонну, и это самый низкий уровень за последние семь лет.

Австралия, второй по величине экспортер угля в мире, по-прежнему увеличивает рост производства угля. В 2014-2015 годах там начнут работу новые крупные месторождения, которые увеличат объем экспорта на 30 миллионов тонн. Экспорт угля из крупнейших портов в Австралии составил 18,3 миллиона тонн в мае, а в 2014 году ожидается показатель на уровне 364 миллионов тонн. Южная Корея, которая является одним из крупнейших покупателей австралийского угля, в 2014 году закупит 98 миллионов тонн, а это на 2,1% превышает уровень 2013 года. Вот рынок, за который следует биться нашим компаниям.

У Японии объем импорта угля в мае этого года достиг 13,5 миллиона тонн. Она была традиционным импортером австралийского угля, но Индонезия, еще один крупный экспортер, ожидает роста спроса со стороны Японии на фоне падения интереса к углю в Китае. Индонезийские производители продолжают увеличивать

добычу. По итогам шести месяцев текущего года объем добычи составил 213 миллионов тонн. Здесь власти стараются обеспечить внутренние потребности, которые, как ожидается, достигнут 151 миллион тонн к 2022 году.

Другие экспортеры, особенно Колумбия и ЮАР, также сыграли свою роль в увеличении общего профицита предложения.

Нужно понимать, что импорт угля в Европу будет снижаться, так как чиновники стараются сократить вредные выбросы, снижая потребление угля. США являются одной из немногих стран, где производители сдерживают добычу в ответ на неблагоприятную ценовую конъюнктуру. С учетом всех затрат им просто не выгодно продавать уголь, поставляемый с помощью морских перевозок.

— Какие из проблем главные?

— Первой проблемой является усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы.

Проблемы, связанные с преодолением энергетических барьеров роста, в том числе за счет повышения энергоэффективности и расширения использования альтернативных видов энергии, а также с усилением влияния экологических факторов и факторов изменения климата.

Изменится характер рынка энергоресурсов, его ценовые и объемные характеристики все в большей мере будут определяться не производителем энергоресурсов, а их потребителем, что значительно усилит экологические требования к использованию энергоресурсов.

Второй проблемой является ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста.

В ближайшее десятилетие развитые страны перейдут к формированию новой технологической базы развития экономики, основанной на использовании новейших достижений в области науки и техники.

Третьей проблемой является нарастание новых внутренних ограничений роста, обусловленных недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры.

КУЗБАСС — ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН В РОССИИ, КОТОРЫЙ ДАЖЕ В СЕГОДНЯШНЕЙ СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ, КОГДА ПАДАЕТ КОНЪЮНКТУРА НА ВНЕШНЕМ И ВНУТРЕННЕМ УГОЛЬНЫХ РЫНКАХ, НАРАЩИВАЕТ ОБЪЕМ ДОБЫЧИ УГЛЯ

— Есть ли место в «Стратегической программе развития...» Кузбасскому углю?

— Беспрецедентно большое. Программа специально заостряет внимание на проблемах нашего Кузбасса. Цитирую: «В этих условиях особенно уязвимыми оказались угольные компании-экспортеры Кузбасса. Этот угольный бассейн равноудален как от портов западного направления, так и от портов восточного направления, причем среднее расстояние перевозки в обоих направлениях превышает 4500 км, а доля железнодорожного тарифа в цене у потребителя достигает 40-45%. При этом угольные компании теряют прибыль, если не оказываются убыточными. При сохранении низких цен на международном рынке угля на длительный период многим угольным предприятиям грозит скорое банкротство. В свою очередь, это потребует от государства мер по социальной защите трудящихся закрываемых предприятий, поскольку на формирование полноценного ликвидационного фонда (фондов) может потребоваться не один десяток лет».

Здесь же, в актуализированной Программе, показаны и пути решения основных проблемных узлов именно для регионов Сибири и Кузбасса.

ЭКСКЛЮЗИВНО

«...ответом на этот вызов может стать постепенный переход старых угольных бассейнов к использованию угля в месте производства. Этой цели призван служить кластерный подход, состоящий в создании взаимосвязанных производств на базе угольных месторождений, направленный на более полное использование потенциала угля как полезного ископаемого. В настоящее время представляется наиболее вероятным создание угольно-энергетических и угольно-технологических кластеров, ориентированных на выработку электроэнергии на угле, глубокую переработку угля с получением продукции с высокой добавленной стоимостью, использование отходов производства. В старых районах угледобычи получают развитие угольно-технологические (включая глубокую переработку угля), углехимические кластеры (в том числе получение из низкокачественных коксующихся углей кокса, синтетического жидкого топлива и новых химических продуктов) и энергоугольные кластеры, позволяющие комплексно использовать возможности угольных месторождений».

При этом внедрение единых систем управления промышленной безопасностью позволит существенно снизить уровень производственного травматизма и профзаболеваний.

— И все-таки, каковы перспективы по дальнейшему развитию угольного Кузбасса?

— Ну если вы всячески уводите от общих вопросов, вот схема:

Первое:

— преобладание открытой добычи над подземной,

— проектирование и строительство угольных кластеров.

Второе: усиление социально-общественной ответственности бизнеса.

Инициативы по созданию новых рабочих мест в рамках «вахтового метода»:

— на новых угольных и смежных предприятиях Кузбасса,

— при реализации проекта по реконструкции Транссиба и БАМа (строительство тоннелей и другие варианты использования труда горных проходчиков, мастеров и рабочих).

Перефразируя Столыпина, скажу: угольной отрасли России не нужны великие потрясения — нужна уголь-



ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ УГОЛЬНЫХ СТРАТЕГОВ ЯВЛЯЕТСЯ ГУБЕРНАТОР КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ АМАН ТУЛЕЕВ. ОН ЛИЧНО ДЕЛАЛ ОПЕРАТИВНЫЕ И РЕШАЮЩИЕ ШАГИ, КОТОРЫЕ НА ВСЕХ ЭТАПАХ БЫЛИ ПОДДЕРЖАНЫ ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ — И КАК ПРЕЗИДЕНТОМ, И КАК ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ная отрасль как стабильно функционирующая, отлаженная система. Тогда «на автомате» будут решаться такие сверхважные вопросы, как сохранение или гарантия наличия рабочих мест в отрасли.

Многие у нас в Кузбассе хватаются за головы и нагнетают обстановку: предстоит дальнейшая реструктуризация отрасли — а следовательно, закрытие ряда предприятий. Люди начинают переживать насчет возможной потери рабочих мест. И это правильно. Но неправильно другое: ахальщики и охальщики готовы сеять панику — а вот проанализировать ситуацию и увидеть, что здесь есть позитивное, — не хотят.

Поясню. В той же программе — а я настоятельно рекомендую владель-

цам и руководству угольных компаний выучить ее наизусть — показаны ходы и выходы по многим направлениям отраслевого развития. В том числе по проблемам трудоустройства людей, а следовательно, их материальной защищенности.

Черным по белому в Программе даны рекомендации собственникам учитывать в лицензионных соглашениях обязательства недропользователей по решению социальных вопросов муниципальных образований, в которых проживают работники ликвидируемых шахт.

И здесь я хочу напомнить: в условиях не только Советского Союза в прошлом, но и в условиях современных успешных зарубежных государств отлично отработан



вахтовый метод. Так работают нефтяники, газовики. Разве шахтерский регион хуже? Более неповоротлив? Нет! Программа прямо говорит — цитирую:

— создание новых центров угледобычи предполагает освоение угольных месторождений в новых малоосвоенных регионах, имеющих перспективные в плане отработки запасы угля с благоприятными условиями залегания, среди которых Менчерепское месторождение (Кемеровская область).

А дальше — перспектива поработать на более отдаленных объектах. Тех разрезах и шахтах, что предполагается открыть на пути следования к рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Масштабное смещение угледобычи на восток страны обеспечит приближение производства угольной продукции к районам ее потребления и укрепит позиции России в энергосекторе — а с другой стороны, послужит гарантией новых рабочих мест для шахтеров. Причем даже без переувлажнения и перепрофилирования.

Уверен, что руководство закрываемых в Кузбассе угольных предприятий очень крепко подумает, как организовать на существующей кадровой базе работу вахтовым методом в условиях реформирования мировой энергетики.

— Как охарактеризуете задачи экспорта?

— Экспортный сегмент — это основной доходный источник.

Спасательный круг угольной отрасли и экономики Кузбасса в целом. Все мы должны работать по его расширению и сохранению наших ниш сбыта на внешнем рынке.

До экономического кризиса 2008 года внешний рынок сбыта угольной промышленности ориентировался на западный регион.

Во время и после — переориентировался на Восток, где активно развиваются новые мировые индустриальные центры. А это, прежде всего, — масштабные перевозки.

В настоящее время основными проблемами, возникающими при перевозке угля, по-прежнему остаются:

— «узкие места» на железнодорожной инфраструктуре;

— несогласованность программ развития угольных месторождений, портовых мощностей и железнодорожной инфраструктуры;

— несогласованность оперативных действий портов и железной дороги;

— сохранение «броуновского движения» вагонопотоков;

— недостаток современных угольных терминалов на Дальнем Востоке;

— высокая степень морального и физического износа погрузочно-разгрузочных средств.

Для решения одной из основных проблем отечественного железнодорожного транспорта — наличия «узких мест» на сети — необходимо вкладывать значительные финансовые средства в развитие инфраструктуры.

Максимально усилить государственно-частное партнерство!

Еще раз подчеркну: транспортная составляющая в стоимости угля крайне высокая, что обусловлено значительным расстоянием перевозки, особенно на экспорт.

Но даже здесь — очевидные преимущества за экспортным направлением. Для справки: в настоящее время стоимость перевозки угля маршрутными отправлениями в экспортном сообщении дешевле на 11-17% (в зависимости от дальности перевозки), чем аналогичные перевозки угля во внутреннем сообщении.

АНАЛИТИКА ПРОГНОЗЫ ТЕНДЕНЦИИ

Реализация Программы предполагается в два этапа.

Первый этап включает выполнение мероприятий по развитию и обновлению железнодорожной инфраструктуры восточной части БАМа (участки Тында — Комсомольск-на-Амуре и Волочаевка — Комсомольск) для освоения дополнительного перспективного грузопотока из Эльгинского угольного месторождения в объеме 12 миллионов тонн в сообщении с Совгаванским транспортным узлом.

Объем инвестиционных вложений по первому этапу Программы составляет 41,1 миллиарда рублей.

Вторым этапом Программы предполагается выполнение мероприятий по развитию и обновлению железнодорожной инфраструктуры западной части БАМа (участок Тайшет — Тында — Бамовская) и восточной части Транссиба (участок Тайшет — Карымская — Бамовская — Находка).

Одна из причин сугубой важности проекта для угольщиков Кузбасса известна всем — возможность идти к покупателям по новым, более эффективным и экономически выгодным железнодорожным маршрутам.

Но есть и еще один ключевой момент. Это — рабочие места. Снижение объемов угледобычи даст возможность организовать новые рабочие места по вахтовому методу в рамках реконструкции Транссиба и БАМа. Предстоит масштабное строительство тоннелей, гидротехнических сооружений. Новые рабочие места — безопасные и хорошо оплачиваемые.

— **Сергей Владимирович, вы — заместитель председателя профильного — экономического — комитета Верхней палаты Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Что делают наши законодатели для укрепления отраслевой безопасности?**

— И сенаторы, и депутаты Государственной Думы, и регионы, где базируются угольные предприятия, — все мы работаем сообща. Но в любом деле есть свои инициаторы — люди, продвигающие идеи и идеологию. Одним из главных угольных стратегов является губернатор Кемеровской области А.Г. Тулеев. Он лично делал оперативные и решающие шаги, которые на всех этапах были

поддержаны В.В. Путиным — и как президентом, и как председателем правительства.

Хочу особо подчеркнуть, что законодательное сопровождение горного производства осуществляется с высочайшей ответственностью. Что касается основополагающих решений в этом вопросе, хотел бы остановиться на следующем.

В области охраны труда, организации рабочих мест, зарплаты и социальных льгот в России действует отработанная система заключения ежегодных соглашений на уровне законодательства и подзаконных актов между работодателями и трудовым коллективом.

Что касается безопасности труда на горных предприятиях, то она ос-

не провели целый ряд важнейших организационных решений.

— Расскажите об этом подробнее.

— Решения в сфере безопасности труда принимались на самом высшем руководящем уровне — президентом и председателем правительства. В результате вернули жесткий государственный контроль за безопасностью; Ростехнадзор был выведен из непрофильного министерства; его руководитель имеет ранг министра; поставлена точка в ситуации с военизированными горноспасательными частями: они разакционированы и подчинены профильному министерству; приняты два системообразующих Федеральных Закона: первый из них

Хотя на предприятиях используют соответствующие мировому уровню лучшие отечественные и зарубежные приборы и уникальные системы по безопасности и предупреждению взрывов газа и пыли. Почему это не срабатывает? Потому что в подавляющем большинстве случаев — лежит человеческий фактор.

— Какой выход?

— Ответственность должна равно делиться между техническими службами предприятия, инженерно-техническими работниками и исполнителями работ. Все зависит от персонала, как он относится к проблеме.

О низкой результативности работы служб производственного контроля шахт свидетельствуют многочисленные нарушения, которые выявляют государственные инспектора горного надзора. Как поменять ситуацию?

Прежде всего необходимо в оперативном порядке: укрепить инженерные службы; отшлифовать структурную цепочку «главный инженер — техническая служба — геолого-маркшейдерское подразделение и ведомственная система надзора за безопасностью». То есть сама служба технической безопасности наших горных и угольных предприятий обязана активизироваться! Ведь от работы именно инженерно-технических работников зависит настрой коллег, всего коллектива на безопасную и безаварийную работу. Безусловно, нельзя обойти и ответственность самих исполнителей работ — шахтеров. Нужно работать с персоналом! Исключить случаи вопиющего отношения к своей жизни, к жизни товарищей и благополучию своих и их семей, а также такие ситуации, когда от действий одного человека могут зависеть судьбы и даже жизни многих людей.

Подход должен быть жестким: угля хватает, и любой ценой он не нужен! Необходимо разорвать цепочку возможного сговора с инженерно-техническими работниками! Планово искоренять нарушения.

Есть технические средства, как не допустить аварии и катастрофы. Есть деньги на реализацию. Есть госконтроль, правила, нормы, законы! Нужно максимально исключить человеческий фактор, укрепить собственные инженерные службы, больше обмениваться опытом с профильными предприятиями у нас и за рубежом.

ЦЕЛЬ ПРОГРАММЫ — ГЛОБАЛЬНАЯ: СОЗДАНИЕ РОССИЙСКИМ УГОЛЬНЫМ КОМПАНИЯМ УСЛОВИЙ ДЛЯ СТАБИЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА УГЛЕМ И ПРОДУКТАМИ ЕГО ПЕРЕРАБОТКИ, А ТАКЖЕ РАЗВИТИЯ ИХ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

новывается на действенном государственном контроле и законодательном сопровождении этих процессов, остающихся за государством и соответствующими уполномоченными им федеральными органами исполнительной власти.

Чего мы сообщаем добились?

Есть действующие законы и нормативные акты в этой области и государственный контроль за их исполнением. За предприятиями — их соблюдение.

Эта ситуация наглядно видна на примере самой опасной угольной отрасли, где сконцентрированы практически все проблемы, характерные для горного комплекса, представлены все издержки, все направления, над которыми следует работать.

Крупнейшие аварии и катастрофы происходили во всех странах, ведущих горные работы, добывающих уголь. К сожалению, в мировом масштабе — это сотни и тысячи гибнущих каждый год горняков и инженерно-технических работников.

Одновременно наше государство «подтянуло» законы и нормативы по безопасности. На федеральном уров-

«О дегазации угольных пластов» (полное название — «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности»); второй — системный, базовый законопроект, позволивший предусмотреть в главном законе о труде — Трудовом кодексе нашей страны — отдельную статью в ч. 4-й, касающуюся профессионального отбора, обязанностей и ответственности всего персонала по безопасному ведению работ. Это практически Горный устав о дисциплине. Эту статью готовили как шахтерскую, но наши коллеги из Минтруда поддержали, и она прошла для всех горняков! Это были важнейшие предварительные системообразующие шаги, которые укрепляются и совершенствуются сегодня; присоединились к Международной конвенции о безопасности и гигиене труда на шахтах от 1995 года.

Это объективные меры. Но травматизм и аварийность остаются.